Ответы Заслуженного юриста Российской Федерации
Александра Петровича Сухарева
на вопросы студентов
Юридического института
им. М.М. Сперанского ВлГУ

1. Почему вы стали юристом?

Получить юридическое образование меня побудила обострённое чувство справедливости, точнее сказать социальная несправедливость, которая, к слову сказать, была, есть, и, к огорчению, будет. Юриспруденция расширяет кругозор, способствует появлению интереса к образованию, общественным наукам, публицистике.

Поэтому, окончив вуз, работал сначала в должности стажёра адвоката в Петрозаводске, а затем - руководителем юридической консультации Лоухского района Карельской республики (в нескольких километрах от Полярного круга). Был удачливым адвокатом, получал приглашения для участия в судебных процессах на территории других районов. Хорошо помнил древнюю поговорку: «Обвинять легче, чем защищать: легче наносить раны, чем их лечить».

Поговорка принадлежит римскому учителю красноречия Квинтилиану, её выучил студентом при изучении римского права

В Карелии не хватало юристов.

О социальной несправедливости, которая есть… Обратите внимание на ситуацию: чем больше закон предоставляет гражданам права и свободы, тем больше в стране появляются юристов разного профиля, в том числе и адвокатов, специализирующиеся на оказании юридической помощи населению. Казалось бы, о какой несправедливости может идти речь, если мы живём в «демократическом федеративном государстве с республиканской формой правления»? (статья 1 Конституции России). В моих словах, полагаю, нет противоречий. Просто, чем больше прав предоставляется гражданам, тем больше требуется правоведов, которые должны надзирать и контролировать исполнение законов о защите прав и интересов граждан.

Посягательства правонарушителей на права и свободы человека и гражданина – это тоже нарушение их социальной справедливости!

В советский период преподаватели юридических вузов и лекторы обкома партии убеждали нас (студентов), что в коммунистическом обществе, которое ожидалось в 80-х годах прошлого столетия, не будет несправедливости и отпадёт необходимость в юристах, а последнего хулигана люди будут видеть только в музее, выставленного для всеобщего обозрения.

Всё оказалось по-другому. Поэтому борьба с несправедливостью – основная задача каждого юриста!

В общем, юристы без работы не останутся.

2. Трудно ли было учиться?

Не надо забывать народную мудрость: «Идти в науку – терпеть муку, без муки – нет и науки!».

Я по своей натуре оптимист и, наверное, некоторым студентам такие мои слова - не по душе, особенно - пессимистам. И всё-таки, повторюсь: убеждён, что трудности только закаляют молодого человека, который стремится к выполнению своей цели.

На юридический факультет я поступил с «третьего захода»: первый раз – получил «пару» по немецкому языку, второй раз – отдал своё место татарину Кадырову (инвалиду), который не прошел конкурс, третий раз – сдал экзамены в числе лучших, но мне не дали ни места в общежитии, ни стипендии. Родители не имели средств мне помогать материально.

Тогда в государстве существовал порядок: если на каждого члена твоей семьи приходился доход 300 рублей, студент не получал ни «стипы», ни ни жилья. Мне было на момент поступления на факультет 22 года.

«Прорвался» на личный приём к ректору университета М.Т. Нужину и доходчивым языком объяснил, что мне надоели «горьковские университеты», у меня несколько рабочих специальностей, а меня, великовозрастного детину, заставляют отнимать пенсию у родителей.

Справедливость восторжествовала – мне предоставили общежитие и вручили стипендию. После такого внимания к моей персоне, естественно, я не мог быть студентом «середнячком»: активно участвовал в жизни факультета и университета.

Полагаю, что мои трудности с учёбой на юридическом факультете Казанского государственного университета и студентов Юридического институту им. М.М. Сперанского ВлГУ, примерно одинакового свойства.

На днях (30 апреля т.г.) прочитал в «Российской газете» большой материал «Знание – рубль». Рассказ о скидках («фишках») для студентов-внебюджетников. Сообщается, что выпускников школ в этом году – около 700 тысяч. А вузам выделено на бакалавриат и специалитет всего 390 тысяч бюджетных мест.

Не спешите говорить о несправедливости… Откройте статью 43 Конституции России, прочитайте пункт третий: «Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получать высшее образование в государственном или муниципальном общеобразовательном учреждении и на предприятии».

Здесь всё предельно ясно, как в поговорке: «По Сеньке шапка…».

В мою бытность студентам о льготах и ограничениях сообщалось в большинстве случаев в документах для служебного пользования. Приходилось работать, точнее сказать, подрабатывать: я был внештатным корреспондентом республиканской газеты «Комсомолец Татарии», лектором обкома комсомола и т.д. и т.п. На эти общественные профессии получил

специальное удостоверение, которое выдавалось студенту. При этом никогда не забывал, что я должен учиться. Эту задачу считал главной.

Что хотелось посоветовать? Я сторонник того, чтобы студенты юридических вызов владели журналистским пером и были хорошими риторами (владели ораторским мастерством и хорошо поставленным голосом).

Всему этому надо учиться. Стал членом Общества «Знание» в студенческие годы (1962), написал лекцию «В.И. Ленин – юрист» и защитил её в обкоме комсомола Татарии (тогда был такой порядок). Меня направили для её чтения в некоторые города и районы республики. Лучше бы я не ездил с таким заданием. Вам трудно представить, какие муки совести я пережил во время выступления в звероводческих совхозах и на заводе перед карабелами (строителями кораблей). Но я не опустил свои руки. Сделал всё для того, чтобы овладеть красноречием (не бояться аудитории) и журналистикой. На это ушли годы.

В 1972 году (работал заместителем Муромского прокурора) был принят в порядке исключения в Союз журналистов СССР, награжден почётным знаком Союза журналистов России «За заслуги», избран председателем Контрольной комиссии Союза журналистов России. Активно выступал с лекциями на правовую тему на борту Всесоюзного агитпоезда ЦК ВЛКСМ, туристического поезда «Владимирец» (по радиовещанию), агитавтопоезда Владимирского обкома комсомола. Имею награды ЦК ВЛКСМ, Общества «Знание» СССР и России.

3. Какие дисциплины вас интересовали больше всего?

Вопрос лёгкий! Лучше бы спросили, какие дисциплины меня интересовали менее всего? Это – немецкий язык! Его незнание сыграло со мной злую шутку во время первого моего поступления на юридический факультет.

В университете язык учил кое-как. Преподавателю немецкого языка Екатерине Бойцовой говорил, что незнание этого языка может помешать мне окончить университет. Я считал, что этот язык для меня «мёртвый», совершенно ненужный, чтобы им забивать голову. На ту пору я не встречал ни одного живого иностранца и не собирался быть за границей («не по карману»).

Немецкий язык входил в число госэкзаменов. Пришел сдавать «язык» последним из студентов, Е. Бойцова увела членов комиссии с собой пить чай, я в это время «шпаргалил». Винюсь! Получил «тройку».

К слову сказать, жизнь поучила меня уму-разуму: я дважды посещал Германию, к тому же являлся участником Международного совещания как председатель комиссии по вопросам помилования на территории Владимирской области. В один из дней наша группа, представляющая интересы Президента России, посетила резиденцию Президента ФРГ (мы

изучали опыт работы немецкой стороны по вопросу о помиловании осуждённых).

А теперь по существу заданного вопроса. Меня привлекало уголовное законодательство и криминалистика, международное право. Тут объяснений не требуется.

В то же время меня увлекало «Советское государство и право» (преподаватель, доцент Н.С. Захаров). Историю России я изучал, можно сказать, «с пелёнок»: занимался краеведческой работой. В 1954 году во Владимирском книжном издательстве вышла в свет книга Н.А.Успенского «Краеведческая работа в школе». В ней - сведения обо мне и мои выступления по названной теме. В школьные годы я знал историю на «отлично». Преподаватель истории А.К. Лысов называл меня не иначе, как «корифей истории» и вручал мне в руки не школьную указку, а «меч науки».

Этим объясняется то, что на первом же курсе учебы на факультете, чуть-чуть окрепнув на ногах, я вступил в «Студенческое научное общество», секция «Историко-правовых и государственно-правовых наук».

Участвовал в конференции университета, посвящённой 40-летию Татарской автономной ССР. Моя работа называлась: «Государственно-правовые взгляды декабриста П.И. Пестеля».

Я гордился тем, что выступаю со своей темой о руководителе Южного Союза декабристов И. Пестеле, авторе «Русской Правды». Так он именовал Конституцию будущей, по его мнению, Республики. А столицей этой республики он предлагал избрать древний русский город Владимир.

Текст своего выступления я готовил по материалам «Следственного дела» о декабристах, хранившегося в библиотеке нашего факультета

Не могу объяснить, чем я привлёк внимание Николая Степановича Захарова, но он доверил мне вычитывать его учёный труд, напечатанный в типографии.

Много дней я приходил к Захарову на квартиру и вычитывал материал. Работа с рукописным текстом, выявление ошибок и их обозначения в соответствии и редакторскими требованиями явилась для меня хорошей учёбой. Это мне пригодилось, когда я стал работать со своими авторскими рукописями.

Дружеские отношения с Н.С. Захаровым сохранил до конца учёбы.

Сведения же, собранные мною о жизнедеятельности П. Пестеля и других декабристов, побудили меня к написанию книги о М.М. Сперанском. Книга увидела свет в 2017 году во владимирском издательстве. Вступительную статью к ней написала заместитель директора юридического института имени М.М. Сперанского ВЛГу А.И. Филимонова.

Но, пожалуй, самым главным занятиям для меня была работа в качестве общественного помощника прокуратуры республики.

Мне везло на дружбу с хорошими людьми. Будьте прилежны к изучению законодательства в вузе и любопытны. У меня давно сложилось мнение, как человек учится, такой у него получается и работа.

5. С какими трудностями пришлось столкнуться после окончания университета на практике.

Жизнь – не масло масленое, она состоит из многих трудностей, их следует преодолевать постоянно: житейские трудности, жилищные, семейные… Как я понимаю, вопрос стоит о том, с какими трудностями я столкнулся как юрист, заступив на рабочее место после окончания вуза?

В прокуратуре я работал 33 года, прошёл путь от стажёра до Государственного советника юстиции 3 класса (генерал майора), от следователя до прокурора областей. За службу Закону и Отчизне имею многие награды. И, естественно, могу свидетельствовать, с какими трудностями сталкивался специалист, придя на работу в правоохранительные органы или на должность юриста в другие организации.

Мне и моим коллегам, выпускникам 1964 года повезло. Тогда выпускникам юридического факультета Казанского госуниверситета дипломы студентам на руки не выдавали, вместо них вручали справки о том, что мы действительно окончили университет. Дипломы об окончании вуза мы получили через год, предоставив с места работы справку о том, что зарекомендовали себя как квалифицированные юристы (это был эксперимент высший школы). Эксперимент заключался в систематической стажировке студентов: я стажировался в Народном суде и Исполкоме городского Совета народных депутатов г. Мурома, в Прокуратуре Ленинского района г. Казани и 4 месяца в Игринском районном отделе милиции Удмуртской республики (работал в должности следователя).

На работу в Муромскую городскую прокуратуру меня приняли стажером-следователем, сразу же начал работать самостоятельно, срок стажировки сократили. Прокурор РСФСР присвоил мне звание юриста 3 класса (две Звезды).За свою практическую деятельность наказаний не имел.

К сожалению, многие молодые специалисты трудно вступают в профессиональную жизнь коллектива, приходится их опекать, ставить «на ноги». Они нередко слабо владеют законом, излагают его не профессиональным языком, не могут контактировать с посетителями, я уже не говорю о том, что не могут составить протокол первичных документов по отдельным отраслям права. Мне было жалко молодых специалистов, которые не состоялись как правоведы.

Складывается впечатление, что студенты не в полной мере используют свои студенческие годы, чтобы досконально изучить юриспруденцию.

Возможно, я ошибаюсь в своих предположениях. Буду рад, если меня поправят и разубедят в моём мнении.

6. Какой эпизод вашего карьерного пути вы можете назвать самым сложным.

Я против того, чтобы мой трудовой или правовой путь называли «карьерным». Для меня это слово звучит неэтично. Я добросовестно служил Закону и только Закону! А вот о сложностях пути, скорее всего – трудностях, возникающих во время работы, есть смысл сказать.

Убеждён, что трудности у специалиста возникают тогда, когда он недостаточно владеет знаниями или обстановкой. Примеров тому много, нет смысла о них рассказывать. Опыт, как известно, приходит с годами, трудности – разрешаются! А вот случай, почти как мистика, который произошёл со мной.

Начну с того, что прокурор Владимирской области В.И. Царев несколько лет подряд донимал меня при встрече одной и той же фразой:

- Вот идет бывший следователь, который не раскрыл мне изнасилование Шуры.

Он говорил её обязательно в присутствии коллег. Я на ту пору работал заместителям Муромского городского прокурор.

Когда стал работать Суздальским межрайонным прокурором, опять слышу:

- Вот идёт следователь, который не раскрыл мне изнасилование Шуры. С тобой здороваться или нет?

Эту фразу я понимал так: он повторяет её не столько для меня (дело-то давнее), но предупреждает прокуроров городов и районов, чтобы у них не было нераскрытых преступлений.

Шуру изнасиловал парень в лесу Вербовского посёлка. Об этом она в милицию не заявляла, сидела невдалеке от пешеходной асфальтированной дорожки и плакала. Жители посёлка видели девушку, к ней не подходили: «Ну, сидит и сидит, мало ли о чем думает?». К вечеру стал накрапывать дождь, сердобольная женщина подошла к девушке и тут всё выяснилось.

Потерпевшую звали Шура…

Вскоре приехала оперативная группа и вместе с ними я (следователь прокуратуры), плюс служебная собака. Шёл дождь. Собака выпрыгнула из автомашины и тут же, поджав хвост, запрыгнула в машину. Кинолог Киселёв завил:

- У собачки насморк, работать она не может..

Представить сцену, возбудившую сыщиков: тёмный лес, быстро сокращающиеся сумерки и дождь…

Вскоре оперативники привезли двух солдат внутренних войсках и двух служебных собак. Солдаты работали надежно, они прочесывали вместе с собаками лес, надеясь найти хоть какие-нибудь вещественные доказательства. Работа оказалась безуспешной.

Через два месяца расследование дела было приостановлено в связи с отсутствием виновного.

Я неоднократно вызывал Шуру в прокуратуру, долго беседовал с ней «по душам». Старался получить сведения о внешности преступника: его росте, особых приметах лица, одежде, запахе его волос и дыхания. Много выспрашивал о пальцах рук: были ли на них кольца или другие украшения, руки гладкие или шершавые… Она отвечала односложно, словно находилось в полузабытье. Никакие мои слова и ссылки на интимные взаимоотношения женщины и мужчины, не могли её вывести из забытья. Сидела молча, глаза печальные. По ним я понимал, что она тяготиться разговором, но протокол допроса подписывала твёрдой рукой, чувствовалось, что она торопиться покинуть прокуратуру.

Ребята с уголовного розыска постоянно меня информировали, какую работу они проводят в деревне, где жила Шура, с кем встречалась ранее и встречается сейчас. И вдруг… информируют, что Шура готовиться выйти замуж за парня, в отношении которого велась оперативная разработка, как в отношении предполагаемого насильника. Информация неожиданная, нежданная, как снег на голову.

Прокурор города В.А. Трандафилов собрал по этому случаю совещание, на нём присутствовал начальник уголовного розыска майор милиции А.Ф. Большаков, старший лейтенанты милиции Е. Вилков, заместитель прокурора Г. Кириллин. Обсуждали сведения о замужестве Шуры и как поступить с «женихом», которого следует задерживать…

Прокурор рекомендовал: свадьбе не мешать, никаких мер в отношении жениха не принимать, Шуру по этому вопросу не допрашивать. Жениха допросить только в случае расторжения брака.

Дело сдали в архив.

Бывая в Муроме, у меня традиционно возникало желание съездить в деревню, где жила Шура, но этого не сделал. Боялся услышать не то, что хотелось…

7. Как вы оцениваете современное поколение юристов.

Современному поколению я не завидую по ряду причин. Они работают с законом, который «дышит», который «живой» (столь часто их отменяют, изменяют и дополняют). Для примера: последний раз я купил Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях по состоянию на 25 января 2016 года, а в нём четыре страницы микроскопического шрифта о внесении изменений и дополнении. Уму непостижимо! Если бы вы знали, сколько много денег я потратил на покупку юридической литературы, которую через год-три надо выбрасывать в утиль.

Новое законодательство сваливается на головы юристов почти с каждым заседанием Государственной Думы и многочисленные акты министерств. Подумать только: сегодня правительство страны обсуждает законопроект о внесении в Уголовно-исполнительный кодекс статей о праве

заключенных на компенсацию за нарушение условий содержания (заплатить из государственной казны).

А как сложно ориентироваться юристу в этом море исправлений и дополнений? Вы возразите, дескать работу по систематизации теперь выполняет компьютер! Но, по моему мнению, юридическая литература (основные кодексы) должны быть у юриста перед глазами.

Поколение юристов моего времени(60-80 годы прошлого столетия) не знали проблем с законодательством, законодательство сохраняло свою стабильность десятилетия (по любой отрасли права). И всё равно мы ошибались в его применении («делали ляпы»).

Среди правоведов моих лет существовала шутливая поговорка:

- Два юриста – пять мнений!

Я не воспринимал её серьёзно, был убеждён: если среди двух юристов возникают так много мнений, значит, ни тот, ни другой не знают требования закона. В этом случае требовалось сделать одно - открыть кодекс и найти единственно верный ответ.

Нынешнее поколение юристов могут долго, по моему мнению, спорить между собой по одному и тому же закону, потому что закон «живой». Я переживаю за работу моих молодых коллег, удивляюсь их работоспособности (можно сказать, компьютерной работоспособности) и правильной правовой ориентации. Так бы и помог им!..

А что сделать! Наступили иные времена, иные приемы интеллектуальных знаний. Они – составная часть правового государства.

Мне, конечно, грустно оттого, что наступили «иные времена». Как юрист правовед широкого профиля, я даже не могу состязаться с молодыми юристами, когда заходит между двумя юристами спор на правовую тему, освещающую с разных позиций.

Здравствуйте, новое младое племя! У вас есть возможность доказать, что «может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать!»

8. Как вы считаете, юриспруденция – это искусство или ремесло?

Для ответа на этот вопрос, чувствую себя недостаточно подготовленным. Этот вопрос, по моему мнению, невозможно уложить даже в Прокрустово ложе (мерка, под которую подгоняют что-либо). Подумаем вместе:

- Для мастеров «изячных искусств» их произведения – искусство!

- Для мастеров народных художественных промыслов их подделки – ремесло!

Прежде чем ответить на заданный вопрос, хочу в свою очередь спросить вас:

- Чем, по вашему мнению, занимаются Президент России В.В. Путин и Председатель Правительства России Д.А. Медведев – искусством или ремеслом?

Лично для меня юриспруденция – работа!

Я, как юрист, заступил на службу Закону и Отечеству в молодые годы, служил честно, верой и правдой. Мой служебный мундир незапачкан неблаговидными поступками, за мной не числятся худые дела (за исключением загадочной Шуры). Буду благодарен, если мои знания и мои книги на правовую тему для молодёжи окажутся востребованы молодыми юристами.

9. Чтобы вы пожелали нынешним выпускникам юридических вузов?

Прежде всего, знать и помнить, что «человек, его прав и свободы являются высшей ценностью» (статья Конституции России).

Всегда держать в памяти слова Президента России В.В. Путина:

- Диктатура закона – единственный вид диктатуры, которой мы обязаны подчиняться! Гордитесь, что именно Вам выпала честь выполнять правовые заповеди. Берегите чистоту звания Правоведа и Юриста. Пусть ваша Совесть, Честь и Достоинство будут всегда чистыми, не допускайте того, чтобы к ним кто-нибудь подступал с нечистоплотными руками.

Желаю, чтобы каждый из вас получил такую работу, на которую хотелось бы ходить каждый день; чтобы вас уважали коллеги и вы чувствовали свою необходимость быть с ними.

Чтобы вы встретили жизни свою суженую, которая станет вашим помощником и надёжным семейным тылом.

И чтобы вы помнили: «Дорога к Звёздам лежит через тернии»! Через трудности предстоит пройти каждому, если они желают быть личностями. Это бывает нелегко. Но такова жизнь!

Ваша судьба – в ваших руках! Удачи! Успехов! И помните: за вашими плечами - «Ассоциация юристов России», общероссийская общественная организация, на поддержку которой можно рассчитывать!

С уважением,
государственный советник юстиции
3 класса,
заслуженный юрист России,
почётный работник Прокуратуры России,
«Юрист Владимирской Земли (юрист года-2015)» А.П. Сухарев

06.05.2019